

Секция «Востоковедение, африканистика»

Внедрение общеимперского судопроизводства в Казахстане (XIX – начало XX вв.)

Рустамова Римма Илхамовна

Студент

Нижевартовский государственный гуманитарный университет, Гуманитарный факультет, Нижевартовск, Россия

E-mail: rimma.rustamova@mail.ru

Присоединение Казахстана началось в 30-е гг. XVIII в., однако длительное время российские власти не вмешивались во внутренние дела казахов, и, в частности, не вторгались в судебную систему кочевников. Но частые конфликты между казахами и русскими подданными вынудили Российскую империю заняться судебным урегулированием отношений между ними. Для казахов, виновных в преступлениях против русских, стали вводить уголовную ответственность по российским законам. По «Уставу о сибирских киргизах (т.е. казахов – Р.Р.)» 1822 г. судебные дела были разделены на уголовные и гражданские. Наиболее серьезные из уголовных дел (измена родине, убийство, разбой, барымта, захват русских пленных, антиправительственные выступления) изымались из ведения народного суда биев и передавались в общеимперскую юрисдикцию [2, с. 98].

В 1837 г. Указом Николая I было решено «киргизов оренбургского ведомства, виновных в убийстве, разбоях и захвате русских для продажи в рабство, придавать военному суду». В Среднем жузе ситуация была намного стабильнее, там происходило гораздо меньше нападений на русскую пограничную линию, поэтому вводить военные суды для казахов этого жуза не стали [1, с. 68].

По «Положению об управлении оренбургскими киргизами», принятому в 1844 г., наиболее опасные преступления были отнесены к компетенции общеимперских судов. Согласно Положению, казахи Младшего жуза подлежали военному суду за измену, убийство, разбой, барымту (межродовые столкновения), захват русских в плен и подстрекание своих соплеменников против правительства. За воровство, кражу, мошенничество и за тайный переход через границу казахи подлежали суду Оренбургской пограничной комиссии или Омского областного правления. Также общеимперская юрисдикция распространялась на гражданские дела суммой свыше 50 руб. серебром [4, с. 16-17].

Однако и в 1846 г. российские чиновники, занимавшиеся по поручению правительства изучением казахских обычаев, отмечали, что, несмотря на более чем столетнее подданство казахов, все дела, требовавшие «суда и расправы», по-прежнему разрешались биями на основе народных обычаев [3, с. 124, 225 и др.]. Было почти невозможно привлечь к ответственности казаха, успевшего скрыться с места преступления. В одном из отчетов говорилось: «Ордынцы, склонные к хищничеству, при преследовании их за преступления ... почти всегда могут избежать заслуженного наказания или изворотом при производстве следствия или укрывательством в степи до тех пор, пока хищничество или вовсе не изгладится из памяти ... властей, или следы его затемнятся временем» [5, л. 18 об.]

Таким образом, к середине XIX в. по общеимперским законам судились лишь те казахи Младшего и Среднего жузов, которые обвинялись в преступлениях против рус-

ских подданных. Уголовные и гражданские дела, возникавшие между самими казахами, продолжали решать на основе обычного права – адата [1, с. 66].

Только после окончательного завершения процесса присоединения казахов к России произошли существенные изменения в судеустройстве казахов. Законодательной базой таких изменений послужило «Временное положение об управлении в Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областях» 1868 г. [2, с. 323-329]. Были сохранены народные суды (так официально стали называться суды биев), но их компетенция была ограничена незначительными уголовными делами, гражданскими исками на сумму до 300 рублей (при этом по искам до 30 рублей решения биев были окончательными и обжалованию не подлежали), и семейными спорами [2, с. 332-334].

Наиболее кардинальные изменения произошли в порядке формирования судов биев. Был установлен формально определенный порядок избрания биев и их количество в волости: «Для решения дел между киргизами . . . в каждой волости выбирается от 4 до 8 биев». Количество биев зависело от числа кибиток в волости.

Появились четко закрепленные в законе требования к кандидатам на должность народного судьи. Бием мог стать казах старше 25 лет, не судимый и «пользующийся уважением и доверием народа» [2, с. 332].

По реформе были созданы три вида народных судов, которые различались по своему уровню и поставленным задачам: единоличный суд биев; волостной съезд биев; чрезвычайный съезд биев. Например, для решения дел стоимостью выше 300 руб. назначались периодические волостные съезды, на которых дела решались всеми биями волости, в присутствии волостного управителя [2, с.333].

Таким образом, несмотря на то, что реформой 1868 г. было введено российское судопроизводство, был сохранен и народный суд биев, который выносил решения и приговоры на основе обычного права – адата. Российские власти лишь немного изменили суд биев, приведя его в иерархичную, систематизированную форму и установив порядок избрания народных судей. Постепенность изменений, вносимых российскими властями на протяжении почти полутора столетий в суд степных жителей, способствовала более легкому принятию новых норм и порядков самими казахами и позволила избежать крупных конфликтов в процессе внедрения общеимперских правовых норм.

Литература

1. Горбунова С.В. Судебные функции Оренбургской пограничной комиссии и их осуществление // Проблемы истории России и западноевропейских стран. Нижневартовск, 1997.
2. Материалы по истории политического строя Казахстана (Со времени присоединения Казахстана к России до Великой Октябрьской социалистической революции). Т. 1. – Алма-Ата, 1960.
3. Материалы по казахскому обычному праву. Сборник 1. – Алма-Ата, 1948.
4. Положение об управлении оренбургскими киргизами. СПб., 1844.
5. Центральный государственный архив Республики Казахстан. Ф. 4. Оп. 1. Д. 5068 (копии архивных документов предоставлены научным руководителем – к.и.н., доц. С.В. Горбуновой).